УНЕСЕННЫЕ ЧТЕНИЕМ

Дневник книгоголика

18+

Я книголюбом родилась, книголюбом умру

Люси Мэнган

Популярная психология для бизнеса и жизни

Люси Мэнган

Унесенные чтением. Дневник книгоголика

«Азбука»
2025

УДК 159.9:028
ББК 88.5+83.3

Мэнган Л.

Унесенные чтением. Дневник книгоголика / Л. Мэнган — «Азбука», 2025 — (Популярная психология для бизнеса и жизни)

ISBN 978-5-389-35637-5

Что значит быть книгоголиком? Это значит читать даже на ходу, иметь больше книг, чем можно успеть прочитать за всю жизнь, и знать, что лучшее лекарство от грусти и способ переждать непогоду – просто найти подходящую историю. Работа, ипотека, дети, глобальные кризисы… Где искать утешения в этом безумном мире? Ответ Люси Мэнган, писательницы и журналистки, заслуженной книгоголички с сорокалетним стажем, прост – книги. Заядлому читателю стоит опасаться другого: например, сломать лодыжку (ведь отрываться от чтения нельзя даже на лестнице). В своей новой работе Люси исследует, как книги (от роментэзи и антиутопий до классики и даже нон-фикшена) спасают нас во взрослой жизни, становясь нашими верными товарищами в познании тайн мироздания и принятии себя (и наших гилти плеже). «Унесенные книгами» – признание в любви книгам, ведь именно они позволяют нам путешествовать сквозь время и пространство, проживая не одну, а тысячи жизней.

УДК 159.9:028
ББК 88.5+83.3

ISBN 978-5-389-35637-5

© Мэнган Л., 2025
© Азбука, 2025

Содержание

Введение. Жажда чтения 6
Глава 1. Мухи, крысы и Адриан Моул: о книгах, определивших детство 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Люси Мэнган
Унесенные чтением. Дневник книголика

Lucy Mangan
BOOKISH:
How Reading Shapes Our Lives
First published in the UK by Square Peg in 2025
Разработка и оформление обложки Миланы Корягиной и Ольги Бытко.

© Lucy Mangan, 2025
© Голиков И., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, ООО «Издательство АЗБУКА», 2026 КоЛибри®

* * *

Посвящается папе

Введение. Жажда чтения

Нигде я не чувствую себя такой счастливой, как в книжном магазине. Или, по крайней мере, только тут я чувствую себя счастливой по-настоящему. Здесь, как нигде больше, я ощущаю покой. Мой разум успокаивается, тревоги отступают. Это настоящее волшебство. Ничто не подпитывает меня так, как время, проведенное в книжном. Библиотеки, конечно, тоже производят на меня похожий эффект, но, увы, чем старше я становлюсь, тем сильней моя страсть к безраздельному обладанию книгами, а не простому их заимствованию.

Моя привычка к цундоку (*незаменимое японское слово, обозначающее покупку книг в количествах, значительно превышающих скорость их чтения*) уже давно вышла из-под контроля. Когда в 2023 году я сломала лодыжку, мои друзья и родственники первым делом решили, что я споткнулась об одну из стопок не начатых еще книг, которыми у меня заставлен весь дом. И это несмотря на то, что книжные полки у меня висят на каждой стене, а в глубине сада выстроен отдельный домик для книг. Друзья и родственники были недалеки от истины. Дело было так. Я поднималась по лестнице, параллельно читая книгу. При этом на мне был плед с рукавами (*мой любимый наряд для чтения в период с октября по май*), и я запуталась в подоле. Так что шансов устоять у меня не было.

Вот что значит быть книголюбом. А еще это значит никогда не выходить из дома минимум без двух книг в сумке (*одной начатой, другой нет*). Собираться в отпуск, запихивая вещи в свободное от книг место, а не наоборот. Ни за что не расставаться с любимыми книгами детства, сколько бы мама/супруг/дети ни жаловались, что они занимают много места. Быть книголюбом – значит, обозревая свои книжные полки, вспоминать славные времена, проведенные с книжечкой в мягкой обложке (*не забудем и о более солидных изданиях – свидетельствах былой расточительности*). Вспоминать не только удовольствие от чтения, но и те моменты, когда вы искали в книгах утешение (*книги Мейв Бинчи и Мисс Рид, храни вас бог за поддержку*). Вы не сможете забыть и совершенно новые миры с их масштабными, мрачными, глубокими, захватывающими идеями, которые открывали вам книги (*антиутопии, я про вас*). Вы не забудете и те случаи, когда они давали вам возможность безопасно выразить свой гнев на мир (*мы подробно обсудим терапевтический эффект романов про Джека Ричера позже*). Для вас всегда будут живы моменты, когда книги помогали восстановить самообладание, когда какое-нибудь грандиозное жизненное событие попыталось растоптать этот драгоценный актив. Я и не представляла, насколько важную роль для меня будут играть книги после рождения ребенка, и уж точно никогда бы не догадалась, что главной из них станет «Лондон» Эдварда Резерфорда. Век живи (*если повезет*) – век учись.

Книголюбом я родилась, книголюбом умру. Не исключено, что это будет еще один несчастный случай с одеялом, а может, на меня рухнет книжная полка, когда я попытаюсь впихнуть туда очередную новинку. Или, вполне возможно, умру от восторга, когда, всем на радость, будет обнаружена и опубликована неизвестная доселе книга Вудхауса.

В детстве книги были для меня главным удовольствием. За каждой обложкой – новый мир. Не было никаких забот, которые могли бы отвлечь меня от полного погружения. Не существовало временных ограничений, которые бы мешали мне читать и перечитывать все, что я хотела, пока не выжму из книги все соки и не впитаю их в себя. Несколько лет назад я написала книгу «Книжный червь» (*Bookworm*) – искреннюю и полную благодарности оду тем уникальным, насыщенным отношениям, складывающимся с книгами в детстве. Золотой свет тех первых увлечений продолжает согревать нас и во взрослой жизни. Но по мере того как мы входим в подростковый возраст, нам свойственно откладывать на время детские увлечения, чтобы разобраться в непростом процессе становления и превращения в читающего взрослого. Новые книги находят подростков сами и становятся убежищем от оглушительного внешнего мира, особенно если мы принадлежим к категории людей, которым перспектива вечеринок, ночных клубов, парней и секса кажется не столько соблазнительной, сколько пугающей. Перешагнув порог двадцатилетия, мы, как правило, начинаем относиться к подобным явлениям спокойней (*к ночным клубам это все равно не относится*), можем даже находить в них определенную прелесть, а книги тогда становятся нашими любимыми спутниками жизни, а не костылями. После тридцати, если повезет, мы встречаем того, кто понимает нас и не мешает чтению, и создаем с этим человеком семью. И в конечном итоге мы оказываемся в том возрасте, когда возвращаемся к детским книгам – чтобы прочесть их детям или внукам, а может быть, просто чтобы освежить их в памяти для самих себя.

Моя книга станет хвалебной песнью тем многочисленным сокровищам, которые я раскопала и сберегла, когда была сначала подростком, потом в двадцать-тридцать и, наконец, став матерью. Сейчас, будучи женщиной средних лет, я взираю на свои сокровища с растущим беспокойством, пытаясь подсчитать количество книг (*и постоянно сбиваясь*), которые мне еще предстоит прочесть, и вероятное количество лет, оставшихся мне на это.

Некоторые из этих позже ставших любимцами книг я открыла при обстоятельствах, предвещавших мало интересного – например, обязательная школьная программа или, несколько десятилетий спустя, изоляция из-за коронавируса. Некоторые книги мне рекомендовали и дарили друзья (*когда я научилась их заводить*), и глядя на эти издания, я вспоминаю не только

рассказанные в них удивительные истории, но и встречи с их замечательными дарителями. Многие были куплены по рекомендации человека, который стал (*и остается до сих пор*) моим мужем. Его потворство моей зависимости стало прочным основанием нашего брака. Еще есть книги, отданные мне на вычитку, – огромный плюс работы журналистом и писателем. Будучи ребенком, я и не думала, что смогу заниматься подобным. А некоторые книги принадлежат моему покойному отцу, и все мы знаем, как дороги такие памятные вещи, лучше всего олицетворяющие людей, которых нам не хватает. И многие, многие другие были просто… подобраны на жизненном пути, уже не помню при каких обстоятельствах, но я храню их, пока они мне нужны.

«Читай, чтобы жить», – сказал однажды в письме Флобер, обращаясь к мадемуазель де Шантепи[1] и всем нам. На жизненном пути я осознала, насколько глубока эта мудрость. Чтение, с одной стороны, толкало меня в мир (часто на поиски новых книг), с другой стороны, открывало мир мне, помогая понять людей по-новому. Если мы перестанем читать, перестанем ставить себя на место других людей, перестанем учитывать их ситуации, отношения, реакции, выборы и моральные принципы, перестанем развивать наше воображение, задавать себе вопросы «А что, если?..» и «Что бы я сделала?..», то отрежем себя от внутреннего развития, поиска, приключений – особенно в то время, когда внешнему миру тоже свойственно закрываться. Жизнь взрослого человека сегодня полна забот, сложностей и требует много сил. А когда к этому добавляется еще и пандемия и дистанционное обучение, тогда вообще туши свет.

Ответственность, нехватка времени, обязанности и давление, которых становится все больше в нашей жизни с появлением работы, семьи, детей и прочих… эээ, ну, давайте дипломатично назовем это «приятными обязательствами», отношения с книгами претерпевают изменения. Эксперименты с различными жанрами или решимость дочитать каждую книгу любой ценой отступают на второй план. Но сама любовь к чтению остается неизменной. Вы понимаете это, когда каждый год по традиции перед отпуском близкие жалуются на количество книг в вашем чемодане, а вы объясняете (*хвала вашему терпению*), что книг много не бывает. Да, вы берете больше, чем сможете прочесть за две недели, но недостаточно, чтобы учесть все возможные неожиданности, настроения (*а что, если вы попадете в заброшенный собор и вам нужна будет именно сага Кена Фоллетта о Солсбери?*[2]). А погружение в лабиринты неожиданного контента, далекого от исходного запроса, когда надо проверить что-то в книге или найти определенную фразу? А погодные условия (*трехдневный ливень полностью меняет график чтения*), болезни (*выбор книг для пляжа внезапно становится неактуальным, но вы без проблем переходите к утешительным книгам, спрятанным в ручной клади в последний момент*) и все остальные переменные, от которых зависит ваше читательское настроение? «На самом деле, – думаете вы, – скажите спасибо за то, что я вообще согласилась уехать на такое расстояние от своих книжных полок».

Повзрослев, вы осознаете, что готовы пойти на многое, чтобы выделить необходимое время (*именно необходимое – свободного уже нет и, вероятно, не будет, если только ваши пенсионные накопления значительно не превышают мои*) для потребления того, что вам так жизненно необходимо. Вы понимаете, от чего вы готовы отказаться (*дела по дому, детские поделки по ИЗО, общение с абы кем*) ради защиты отношений, которые всегда были центральными в вашем существовании. И – когда случаются действительно крупные события – вы понимаете, насколько это время бесценно.

---

[1] Мари-Софи Леруайе де Шантепи (1800–1888) – французская аристократка, меценат и писательница. С Гюставом Флобером состояла в переписке на протяжении 19 лет. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. ред.*

[2] Кен Фоллетт (1949 г.) – британский писатель. Известность получил благодаря шпионскому роману «Игольное ушко». В данном случае Люси Менган намекает на его цикл «Кингзбридж» – о жизни вымышленного городка, прототипом которого и стал Солсбери.

«Унесенные чтением» начинается там, где кончается «Книжный червь» – с того момента, как я вступаю в подростковый возраст, – и подводит нас к настоящему, когда мне только что стукнуло пятьдесят, я вымотана, у меня есть муж, тринадцатилетний сын, семнадцатилетний кот и домик для книг в глубине сада, который, надеюсь, поможет справиться со всем этим.

Далее я буду расточать похвалы тому, что многие могут счесть довольно эклектичным выбором книг: от Чосера до Мейв Бинчи, от «1984» Джорджа Оруэлла до «Кружев» Ширли Конран и другим, казалось бы, неочевидным обитателям прикроватной тумбочки. Причина следующая: если я и делала что-то правильно в своей жизни, так это то, что я всегда читала для удовольствия и никогда не стремилась впечатлить других или следить за списками бестселлеров и Букеров. Если вы выбираете книги без предрассудков или снобизма, вы свободны: свободны наслаждаться всем, что встречается на вашем пути и делает вас счастливыми, вместо того чтобы зависеть от чужого мнения. Хотелось бы мне в прошлом так же легко применять этот урок в других сферах жизни – выборе работы и парней. Почему-то еще приходит на ум горький шоколад. Но, по крайней мере, слава богу, я поняла это с самого начала в отношениях с книгами, и они были неизменным источником радости всю мою жизнь.

Возможно, вам повезло, как мне, и вы всегда испытывали такую же радость от книг. Если нет, пожалуйста, читайте дальше, и, возможно, я – и Уинстон Смит, «Жена из Бата»[3], Эшлинг[4], Пэган, Максин[5] и другие – сможем помочь вам встать на этот путь. Если и есть недостаток у книголюбов, так это то, что мы не склонны на каждом шагу кричать о нашем самом главном удовольствии. Из-за этого мы порой не находим близких нам по духу людей так же рано, как те, кто предпочитает более шумные или публичные увлечения. Я надеюсь, что моя книга найдет вас. Мы – большое разбросанное по миру братство, единомышленники, молчаливые полчища заядлых читателей. Давайте же отправимся в путь вместе и в то же время в одиночку, именно так, как мы любим.

[3] Персонаж одного из самых известных «Кентерберийских рассказов» Джеффри Чосера. – *Прим. пер.*

[4] Серия романов Эмер Маклисагт и Сары Брин. – *Прим. пер.*

[5] Пэган и Максин – персонажи романа Ширли Конран «Кружево». – *Прим. пер.*

Глава 1. Мухи, крысы и Адриан Моул: о книгах, определивших детство

Тысяча девятьсот восемьдесят восьмой год. Маргарет Тэтчер недавно стала самым несменяемым премьер-министром столетия на посту. Министерство здравоохранения охвачено неразберихой. Порты Англии парализованы забастовкой рабочих. Но мне четырнадцать, и у меня настоящие проблемы.

«Посмотрите на это, – кричу я, стоя посреди гостиной и размахивая перед родителями листом бумаги формата А4. – Просто посмотрите на это! – Я в ярости. В отличие от большинства четырнадцатилетних мне это не свойственно: до гормональных бурь еще далеко. Я, по сути, спокойна как слон. Но даже слона можно вывести из себя. – Они хотят, – объясняю я, понижая голос до яростного шепота, – заставить меня читать!»

Вечный двигатель, также известный как моя мама, на мгновение отвлекается от выравнивания дверного косяка – небольшая асимметрия оскорбила ее чувство прекрасного, – чтобы уделить время моим бедам. Моя сестра – точная копия моей матери по внешности и рвению все делать своими руками (*плюс устрашающий математический склад ума и энергичность*) –

отрывает взгляд от экрана допотопного (*по современным меркам*) компьютера, приобретенного несколько лет назад, пока пытается взломать Пентагон. На эту коробку из бежевого пластика, считавшуюся новейшей технологией того времени, современные дети посмотрели бы сейчас с таким же недоумением, как мы смотрели тогда на антикварный зоотроп[6]. Папа, человек, которого бы даже отшельники сочли нелюдимым, не отвлекается от своей книги. Ситуация этого не заслуживает.

«Ну и в чем дело? – спрашивает сестра. – Ты только и делаешь, что читаешь. Ты воплощение скуки».

«Она права, – говорит мама. – Но ты не скучная – просто слишком тихая, медлительная, ленивая и непрактичная, – но любовь к чтению у тебя не отнять. А кто тебя заставляет? Объясняй давай, мне некогда, мне еще машину чинить».

«Учителя, – говорю, – для экзамена по английскому. Нам дали список книг. Читать мне нравится. Но мне не нравится, когда меня заставляют читать. И я определенно не хочу сдавать экзамены по тому, что я прочла».

[6] Зоотроп – устройство для демонстрации движущихся картинок, похож на вращающийся барабан с отверстиями, на внутренней стороне которого размещали по кругу ленту с картинками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.